

Хань Фэй попытался поместить тетрадь Цзянь Шэна в свой инвентарь, что ему легко удалось. «Этот проклятый предмет невероятно уникален.» Он потратил довольно много времени на чтение всех историй, написанных Цзянь Шэном, поэтому теперь нужно было взять себя в руки.

Позвав старика Ли и приготовившись направиться к офисному зданию, Хань Фэй поспешил выйти из лаборатории, но дойдя до коридора, вдруг остановился. Из окна Хань Фэй мог ясно видеть, что входная дверь общежития была открыта, а ужасающий человек направлялся к учебному блоку.

«Ма Маньцзян?»

Он знал, что осталось не так много времени. Подозвав старика Ли, Хань Фэй пригнулся и поспешил к офисному зданию. «В реальности тело Цзянь Шэна было найдено в шкафу его спальни в общежитии. Поэтому Ма Маньцзян патрулирует вокруг него?»

Хань Фэй никогда бы не стал недооценивать своего противника, именно поэтому ему удалось выжить до сих пор.

— Старик Ли, не высывайся! Не смотри в окно!

— Что случилось? Какой-то преступник проник в школу? — Несмотря на свой возраст, старик Ли был достаточно ловким. Он последовал примеру Хань Фэя и присел на корточки у окна. Однако призрак женщины, который следовал за ним, все еще стоял в коридоре, не показывая никаких намерений спрятаться.

— Неважно, мне нужно, чтобы ты остался здесь! Не позволяй никому попасть в ту комнату. — Старик Ли был слишком заметным. Скрытность не была его сильной стороной. У Хань Фэя не было выбора, кроме как оставить его, чтобы отправиться туда в одиночку.

Прижавшись к стене, он начал красться к офису. «Ма Маньцзян постоянно караулил у общежития, но теперь он ушёл. Это означает, что он, вероятно, обыскал все уголки общежития или понял, что Цзянь Шэн прячется где-то в другом месте.» С этой мыслью Хань Фэй все больше нервничал. «Я уже выполнил миссию и пробыл здесь дольше 3 часов. Я могу выйти из игры в любое время. По крайней мере, я смогу сделать это, если столкнусь с ним.»

Ма Маньцзян двигался с невероятной скоростью. Когда Хань Фэй снова выглянул в окно, тень уже проскользнула в учебный корпус. Этот корпус частной академии И Мин был соединён с офисным зданием.

Хань Фэй пробрался в офисное здание и спрятался в коридоре, чтобы предотвратить прямое столкновение с тварью. В коридоре было темно, он был идеальным укрытием для решивших там скрыться, но перед лицом такой большой угрозы, как Ма Маньцзян, Хань Фэй не мог колебаться. Он сосредоточил свое внимание на кольце домовладельца. Когда появлялось даже малейшее ощущение холода, он убегал выбирая другой путь.

Благодаря его скрытности и осторожности, Хань Фэй сумел без особых проблем добраться до 2-го этажа офисного здания. Именно тогда с 4-го этажа учебного корпуса донесся звук бьющегося стекла.

«Это Ма Маньцзян?» Хань Фэй беспокоился о старике Ли, но он, похоже, наткнулся на кое-что более важное. Лазарет находился рядом с коридором, соединяющим два здания. Всего через несколько шагов Хань Фэй достигнет своей цели. С 4-го этажа раздалось рычание. Призраки вокруг старика Ли, кажется, завязли в драке. Хань Фэй воспользовался этой возможностью,

чтобы добежать до лазарета. Пока глаза были прикованы к двери, его 10 очков выносливости использовались по максимуму.

10 метров! 5 метров! Внезапно поднялся дикий вой, и воздух наполнился запахом крови. 3 метра!

Когда он был в 2 метрах от двери, в углу коридора появилось окровавленное лицо. Оно несло за собой гигантское тело. — Ма Маньцзян! — Глаза Хань Фэй покраснели. Он бежал на такой высокой скорости, что не мог остановиться даже за 2 метра.

Судя по размеру тела Ма Маньцзяна, он, вероятно, был того же уровня, что и Восьмая в ее полной форме. Это означало, что даже если Хань Фэй захотел сбежать, то все равно не смог бы. В тот момент в его голове металось много мыслей. Но вместо того, чтобы замедлиться, он ускорился еще больше.

Когда Хань Фэй поднял руку, призрачная татуировка засияла. Как только он врезался в Ма Маньцзяна, рука коснулась его окровавленного лица. Бесконечная сущность злобы расплзлась, как бездонная пасть. Отчаяние, жадность, одержимость проникли в разум Хань Фэй, как туман, а в центре Хань Фэй увидел порхающую темно-синюю бабочку.

Никто раньше не осмеливался так нагло нападать на Ма Маньцзяна. Его тело начало расширяться, и швы сдвинулись, чтобы поглотить Хань Фэй.

У Хань Фэй не оставалось другого выбора, поэтому он краем глаза взглянул на дверь лазарета и решил выйти из игры!

Кровь заполнила зрение, и сознание Хань Фэй отключилось. Сдерживая бешено колотящееся сердце, он никак не мог успокоиться. «Глубоко в душе Ма Маньцзяна живет голубая бабочка! Тяжело поверить в эту реальность!» Осушив несколько бутылок холодной воды, Хань Фэй рухнул на кровать. «Что мне делать, когда я войду в систему в следующий раз? С хитростью Ма Маньцзяна, он остался бы охранять лазарет. Комната была слева, всего в 1 метре от меня. В следующий раз, когда я войду в игру, мне придется выпустить бумажную куклу, выбить дверь и проскользнуть в лазарет. А после того как я найду Цзянь Шэна, мы оба выпрыгнем из окна в лазарете.»

Хань Фэй продолжал обдумывать этот сценарий в своем разуме. Даже если всё пройдет гладко, он оценивал свои шансы на выживание только в 30%. «Ма Маньцзян остаётся огромной угрозой.»

Несмотря на навалившуюся усталость, Хань Фэй подполз к компьютеру и записал все истории о привидениях Цзянь Шэна. Он не мог гарантировать, что будет жив после своего следующего игрового дня. Обычно, нормальный человек использовал бы это время, чтобы написать свое завещание, но Хань Фэй не был нормальным человеком. Вместо завещания он записал всю информацию, которую нашел о частной академии И Мин, а также истории о привидениях Цзянь Шэна и отправил их Ли Сюэ.

Хань Фэй никогда не называл себя хорошим человеком, но перед лицом смерти его "последняя воля" заключалась в том, чтобы помочь полиции восстановить справедливость. Засветло, убедившись, что не осталось никаких улик, молодой человек больше не мог продолжать и упав на стол сразу отключился.

Несмотря на то, что он постоянно шёл рука об руку со смертью, Хань Фэй умудрялся спать как ребёнок. Его ментальная стойкость была просто невероятной, и всё благодаря огромному

опыту в жанре игр "Иясикей".

Он проспал до трёх часов дня.

Первое, что он сделал, это ответил на все вопросы Ли Сюэ о его странном электронном письме. Затем просмотрел остальные непрочитанные сообщения.

Директор Цзян привык, что звонки Хань Фэйю постоянно остаются без ответа, поэтому вместо них он отправил несколько видеосообщений. После того как он нажал на одно из них, взволнованный голос директора Цзяна эхом раздался в его комнате.

— Хань Фэй! У меня есть уникальная возможность! Ранее ты отверг режиссера Чжана, потому что не мог покинуть Синь Лу, поэтому старший режиссер решил приехать в твой город для съёмок своего фильма! Он планирует снимать второстепенные роли, пока находится здесь!

— Сегодня утром директор Чжан позвонил мне, чтобы я узнал твоё мнение. Пожалуйста, не говори "нет" этому человеку снова! Это первый раз, когда режиссер Чжан пробует себя в жанре "триллер", он чрезвычайно ответственно подходит к постановке и кастингу и всерьёз рассматривает тебя в качестве одного из актёров! Пожалуйста, перезвони, когда у тебя будет время. Я расскажу тебе о сценарии. Жанр — триллер, всего будет 9 персонажей! Ты будешь играть самого сложного. Его личность идеально подойдёт тебе! Я уже сказал директору Чжану "да" от твоего имени! Ты будешь на кастинге в театре Синь Лу «Я Чжи» сегодня в 8 часов вечера!

— Брат, почему ты до сих пор не ответил на мои сообщения? Ты же не собираешься подставлять директора Чжана, не так ли? Я поставил на кон свою репутацию ради тебя!

Режиссер Цзян выглядел таким нервным на видеозаписи, что, казалось, он в любой момент может сквозь экран высунуть руку, чтобы схватить Хань Фэйя.

— 9 персонажей? Фильм-триллер? Было бы огромным упущением не воспользоваться этой возможностью. Это мечта почти любого актёра! — После позднего обеда Хань Фэй решил взять пару книг, поскольку до собрания еще оставалось время.

— В чём суть образования? Низкоквалифицированный учитель покажет ученикам истину, в то время как хороший учитель поможет своим ученикам найти свой путь...

В 19:50 Хань Фэй прибыл к театру «Я Чжи», это был его первый визит в подобное место. Как только он вышел из машины, рабочий опознал его и провёл за кулисы.

— Мистер Хань, пожалуйста, подождите здесь. Я дам часть вашего сценария в ровно в 8.

— Часть сценария?

— Режиссер Чжан хочет посмотреть, какие актеры лучше всего сыграют персонажа, поэтому мы предоставим всем случайные части сценария, и вы сыграете разные фрагменты фильма. — Рабочий терпеливо объяснил.

— На это чтение придут другие актеры? — Хань Фэй приподнял брови. — Извините, но у меня есть другие дела ночью, поэтому я не смогу остаться здесь надолго.

— Многие компании прислали своих агентов, когда услышали, что режиссер Чжан приехал в Синь Лу, чтобы выбрать актёра для своего фильма. С нашей стороны было бы грубо отказать

им, но я думаю, что вы идеально подходите для этого персонажа. — Рабочий был приятным собеседником. Он открыл дверь в комнату ожидания и попросил Хань Фэя войти, чтобы подготовиться. Поскольку он уже пришел, то не мог жаловаться.

После того как он вошел, в ранее шумной комнате мгновенно стало тихо. Хань Фэй пришел последним. Там уже было несколько молодых актеров, ожидающих своей очереди. Ему были знакомы три из них.

А Ченг, который ушел из «Цветка греха», Ву Ли, который был номинирован на «лучшую мужскую роль», и главный герой «Тайного романа», Ли Тяньлань. Они были друзьями, поэтому образовали группу и весело болтали, пока не пришёл Хань Фэй.

Увидев его, их настроение мгновенно испортилось. Тишина окутала комнату. Хань Фэй привык к этому, он молча прошел в угол и сел.

— Почему он здесь?

— Актер только с одним фильмом, и хочет попробовать себя в сценарии режиссера Чжана? Кем он себя возомнил?

— А Ченг добровольно отказался от роли главного героя ради «Цветка-Близнеца», иначе он даже не имел бы права находиться здесь.

— Я слышал, что режиссер Чжан лично пришел в Синь Лу на кастинг, потому что режиссер был впечатлен игрой А Ченга. А Ченг согласился на приглашение, и именно поэтому отказался от роли.

— Теперь все имеет смысл. Неудивительно, что он отказался от того проекта, его ждет лучший.

— Так работает индустрия. Некоторым людям повезло выжить тужась над обедками.

Актеры перешептывались между собой, но Хань Фэя это не волновало. В 8 часов вечера рабочий вернулся в комнату со сценариями.

— Спасибо вам за терпение! Это сценарий, который режиссер Чжан подготовил для каждого. Пожалуйста, ознакомьтесь, и мы скоро начнем прогон.

После раздачи сценариев, Хань Фэй начал концентрироваться. Он быстро пролистал его, слова мгновенно отпечатывались в памяти. После двух прочтений, он отложив сценарий и закрыл глаза, медленно начав погружаться в образ. Другие актёры были только на середине, увидев его поведение, не могли поверить своим глазам.

— Такой показушник.

— Нет, думаю, он уже сдался. Даже не читает сценарий.

Несколько минут спустя, Хань Фэй открыл глаза. В его взгляде было скрыто безумие и неопределимое одиночество. Поднявшись, он покинул сценарий уходя за занавес.

— Ты уже уходишь? Как рядом с нами ты можешь быть таким высокомерным? — А Ченг ненавидел Хань Фэя, его глаза были полны отвращения.

— Мы еще даже не определились с порядком нашего выступления, а ты уже рвёшься вперед, не слишком ли нагло? — Главный герой «Тайного романа» упрекнул.

— Мы все в одной профессии, по крайней мере, имей хоть какую-то профессиональную этику.

— Я считаю, что произошло какое-то недоразумение. — Хань Фэй осмотрел остальную часть комнаты и покачал головой.

— Я уважаю каждого из вас. У меня просто осталось мало времени.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3312705>